

22 ИЮЛ 1979

Камчатская правда
г. Петропавловск

КОНЕЧНО, совершенно не обязательно становятся актерами из поколения в поколение... Отец, режиссер Н. Новиков, и мать, любимица Пермской публики Елена Носкова, дружно говорили сыну: «Нет! Нет! Только не актером!» И после окончания школы Владимир Новиков пошел учиться в технический вуз, сдал все экзамены хорошо. Но, очевидно, уж очень глубоко вошли в его жизнь неверный полумрак кулис, где так уютно и немного загадочно сидеть, прислушиваясь к голосу отца, ведущего репетицию, следить за тем, как рождается спектакль, как буднично освещенная сцена превращается в пронзенный светом прожекторов бальный зал у Капулетти, и Елена Носкова — Джульетта выходит на авансцену возбужденная, с блестящими глазами...

Владимир Новиков всегда ощущал театр как торжество красоты, добра и справедливости. Это осталось на всю жизнь, прошло яркой нитью через его творчество.

Первые шаги на профессиональной сцене сделал он в одном из лучших театров Сибири — в Омском драматическом, где работала тогда Е. Носкова. И уже на равных возвращался он с матерью после спектакля домой, уже появился свои взгляды, рождалось свое отношение к театру... Чужой опыт никого не убеждает. Истина старая, но решает ее каждый самостоятельно. Особенно в юности, когда традиции кажутся лишь устаревшими канонами, когда раздражает и ранит любое, самое, казалось бы, легкое прикосновение к миру твоих личных чувств, чаяний и дум.

Именно поэтому ушел Володя Новиков из Омского театра, поехал колесить по разным городам и весям, далеко не всегда попадая в подлинно творческую атмосферу.

Надо сказать, что не сразу понял и осознал Владимир Новиков то восприятие театра, что заложили в него родители, что развивал в своем творчестве Омский театр, — это правда жизни на сцене, способность пронести мысль, цель спектакля, стремление к психологической разработке роли и многое другое, все, что определяет основы реалистической школы. Что греха таинственного актера увлекла поначалу ложная театральность: аффектация жеста, приподнятость тона, умение поиграть на зрителя, привлечь к себе его симпатии, не обращая внимания на ансамбль, упиваясь аплодисментами. Но природная органичность,обретенные в семье и театре навыки, ростки, заложенные профессиональной требовательностью отца, — заставили заново пересмотреть позиции и взгляды...

Пожалуй, впервые чувство ответственности за свое дело, свою удивительную профессию пришло в работе над ролью Антона Шелестова в пьесе «История Антона Шелестова». И не потому даже, что роль подростка, который находится на грани преступления и должен пройти через нравственные потрясения, несла в себе новые для молодого актера проблемы. Нет, сколько он перенес в этих полуподростков, полу-

юношей, сколько раз эти ровесники, мужества, доброты. Гражданские, человеческие позиции Владимира Новикова — едва заставая и волнуя... Очевидно, получили удивительно сочко времени работы над Шелестовым уже не хотелось «Колоэфектных модуляций и бок» из спектакля «Трибунал», уже не хотелось выносить на суд зрителя очередного милого мальчика, несчастную жертву «плохого» влияния... Хотелось подумать, подумать вместе с Антоном, а, следовательно, и со зрителем о мере ответственности за себя, за свои действия. Его Антон учил зрителя

— сочтемся» А. Островского.

Сегодняшний день, обращение к своему современному — главное в творчестве В. Новикова. Вот почему такой живой отклик находил в сердцах зрителей Герман Вялых («Багряный бор» Л. Моисеева).

Не преувеличивая, можно сказать: подлинным взлетом актерского мастерства В. Новикова стал образ Егора Полушкина в спектакле «Не стреляйте в белых лебедей»

востоке шел спектакль «Не стреляйте в белых лебедей»... Никогда так не волновался Владимир Новиков: в зале сидел самый строгий для него критик, отец, режиссер Николай Новиков, который 25 лет назад был категорически против актерской карьеры для сына. И вот сейчас со сцены с ним говорил Егор Полушкин, говорил умно, проникновенно, с такой щемящей достоверностью и правдой, что убедил Николая Новикова: сын его достойно несет свой «крест» в театре.

Творческий портрет

ТОРЖЕСТВО ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

мужеству, не просил пощады и поэтому вдруг выходил за пределы написанной автором мелодрамы к истинно глубоким драматическим поискам. «Я понял после вашего спектакля, — писал актеру ученик-девятинка, — что мы не имеем права оставаться в стороне от самих себя... Тогда может совершившееся ужасное зло...»

Потом из «Иркутской истории» пришел в его творческую биографию Сергей, олицетворение нравственных качеств нашего современника.

Тихий, казалось бы даже невразильный, Сергей В. Новикова незаметно заставлял зрителя вместе с Валькой поверить, что жизнь прекрасна, что есть на земле и любовь, и дружба, и честь, и мужество. Говорил он негромко, держался скромно, на первый взгляд, неприметный в луках разбитной славы Виктора, но вдруг поднимал светлый взгляд и неожиданно твердо, но просто, как самой разумеющейся, говорил о любви, о своем отношении к Валентине, и была в этом такая вера, такая твердая убежденность, что не поверить ему было нельзя, и «блеск» Виктора склонил перед силой и правдой чувств Сергея.

Шло время... Мужал актер, мужали его герои. Уже хотелось обобщить, подытожить свой опыт — человеческий и профессиональный... Тогда появился на сцене Камчатского театра Плетнев в трудной, насыщенной горем и болью атмосфере «Солдатской вдовы», немолодой, прошедший нелегкий жизненный путь человек, далекий от счастливой, беспечной юности военных лет...

С тяжелым ранением вернулся он в колхоз и принял командование над «бабьим царством»... Обаяние, органичность актера, его способность «разговаривать» со зрительным залом, его добре лицо — все помогало раскрыть тему великой чело-

вым в образе подлинно народном, человеческом, созданном силой правды, долгих раздумий, веры в человека, в назначение театра.

Но творчество — это путь исканий, путь нелегкий. Поэтому и В. Новикову хотелось попробовать себя на новом, необычном материале. Роль Герострата в спектакле «Забыть Герострата!» открыла в актере новые возможности, несколько неожиданно повернула привычное представление об облике и характере героя, пройдохи и авантюриста, поджегшего знаменитый храм богини Артемиды, чтобы оставить свое имя в веках...

За внешностью жалкого простачка вдруг раскрылся страшный оскал фашизма, Герострат — В. Новиков был достоверен потому, что в нем иногда проискрывалось нечто человеческое, что-то вызывающее сочувствие и безрелигиозную жалость. Именно это и оттеняло и усиливало социальную значимость художественного образа, подчеркивая мысль о том, что уродливая государственно-машина превращает и ум, и энергию человека в подлость, низость, человеконенавистничество.

Необычайно тонко, нервно раскрыл внутренний мир «маленького» человека, трагедию страха В. Новиков в Ургике («Прежде чем пропоет петух»). Здесь В. Новиков продемонстрировал способность психологически точно мотивировать поступки своего героя. Что он затем подтвердил и в работе над ролью Подхалюзина («Свои люди

Б. Васильева (режиссер Т. Салего).

Сколько неброского душевного величия, глубокого понимания поэтической красоты русской природы внес В. Новиков в характер своего Егора.

«Егор Полушкин — самая дорогая для меня роль. Трудная, необычайно сложная. Зато и Егор стал для меня живым, мне лично знакомым человеком. Это образ удивительной силы... Это — вечный человек», — говорит В. Новиков.

И, действительно, каждую минуту жизни на сцене В. Новиков щедро дарит нам искренность, теплоту и мягкость, силу доброты и человечности, которая всегда побеждает... Гибнет, умирает Егор Полушкин, зажав в руке горсть родной земли, но смерть его несет начало новой жизни, и вряд ли найдется человек, который не задумается о вечных проблемах добра и зла, о том, что сегодня еще активнее, еще непримиримее должен быть каждый человек в борьбе с врагами правды.

На гастролях во Влади-

Камчатский областной драматический театр уехал на гастроли по области, и в Апеке, по радио, услышал В. Н. Новиков радостное известие: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

Впереди у Владимира Николаевича Новикова большая творческая жизнь, трудная жизнь актера, где рука об руку идут победы и огорчения.

Новый театральный сезон у него начнется двумя сложными работами — Карапанов в «Беспринаднице» А. Островского, Мансим в современной драме А. Казанцева «Старый дом». Пожелаем удачи Владимиру Николаевичу!

А. ЛЕВИКОВА.

НА СНИМКЕ: артист В. Новиков в роли Егора Полушкина («Не стреляйте в белых лебедей»).

Фото В. КРАВЧЕНКО.

